Рина Каролина

Война Ириса и Розы

Секрет турмалина

Каролина Рина

Война Ириса и Розы. Секрет турмалина

«Автор»
2023

Рина К.

Война Ириса и Розы. Секрет турмалина / К. Рина — «Автор», 2023

Борьба за трон Калерии продолжается. А все из-за того, что Ижени де Баккард имела неосторожность отыскать священную реликвию королевской династии – перстень с фиолетовым турмалином. Если бы она не была замужем за офицером тайной полиции, прятать находку в доме было бы куда легче. Реджис де Баккард знает, что на кону стоит коронация законного правителя. Он не допустит переворота. И помешать ему не может никто, кроме, разве что, его собственного сердца. Теперь Ижени должна выбрать между голосом совести и выгодой для себя. Времени решить было бы куда больше, если бы она не ждала ребенка и не торопилась уехать из столицы. Она не позволит Реджису разрушить ее счастье второй раз.

© Рина К., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 16
Глава 3 24
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Каролина Рина
Война Ириса и Розы. Секрет турмалина

Глава 1

Калерия 1494 года от падения звезды, столица Фиале. После смерти отца Магнус Арку на правах старшего сына намеревался занять его трон. Для коронации почти все было готово, не хватало лишь одной детали. Священный перстень династии Арку. Каждый монарх обязан был надеть его на церемонию коронации. Прежде чем возложить корону на голову правителя верховный жрец богини мудрости устанавливал перстень на подставку в виде ветви лозы. Та была надежно закреплена в камне в широкой ладони статуи богини. Затем в храме открывали верхнее окно. Свет, проходя через него освещал драгоценный камень, где преломлялся загадочным образом, падая разноцветными отблесками на настенные фрески. Те изображали предыдущих правителей династии Арку. Камень, отбрасывая свет, делал фрески точно живыми. На портретах начинали светиться глаза, камни драгоценных украшений и рубины королевских корон. Это зрелище всегда приводило присутствующих в неописуемый восторг. Все открывали рты, рассматривая рисунки на стенах и дивясь точному попаданию огоньков в нужное место на изображениях. Все это походило на магию, и многие даже верили, что этот так. Сами же Арку воспринимали церемонию скорее как необходимую традицию. Ее можно было провести в любом из храмов богини мудрости в землях короля, южных провинциях или герцогстве Вилон. Этой традиции насчитывалось уже более двухсот лет. И нарушить ее было равносильно тому, чтобы бросить вызов судьбе.

Впервые это произошло в том же году, когда преданный слуга короля Патрис Кавелье, барон де Фоссе, сообщил Его Величеству, что священный перстень Арку был украден из аббатства Аливея, куда барон был послан забрать его и привезти для коронации в столицу. После этого ужасного происшествия Кавелье более не появлялся при дворе, где в это время началось свое расследование дела.

– Кольцо не было найдено, Ваше Величество. – сообщали королю ежечасно. – Оно буквально исчезло.

– Кто посмел посягнуть на священный символ монаршей династии? – задавался вопросом Магнус Арку.

– Я подозреваю, это Кавелье. – ответил докладчик из числа офицеров тайной полиции. – Говорят, он уже давно не верен Вам и служит принцу.

Магнус Арку задумчиво потирал острый подбородок, опустив глаза.

– Если кольцо у моего брата, то мы бы уже услышали об этом. – рассудил он. – Стал бы он тянуть с тем чтобы объявить себя новым королем. Что бы там ни было. Законный король – я. С кольцом или без. Привезите моего брата с семьей в столицу и следите за ними хорошенько.

– Коронация без кольца уже сейчас вызывает недовольство. – напомнил генерал де Фотье.

– Что Вы предлагаете?

– Возможно, хороший ювелир мог бы решить проблему. На первое время.

– Ни один ювелир не сможет повторить такую работу. Спроси кого угодно в Калерии. Здесь нужен не просто камень, а именно тот самый камень. С оригинальной огранкой. Для церемонии коронации любой другой будет бесполезен. Даже на руке фальшивку можно узнать по цвету, ведь в стране больше не добывают турмалин.

Все согласились, что это так. После чего, тайное собрание из верных сторонников нового короля долго обсуждало сложившуюся ситуацию и что в таком случае можно предпринять.

– А что с Кавелье? – спросил король, когда дело с кольцом казалось уже решенным.

– Он тяжело болен. – ответили ему.

Кажется, именно по этой причине барон недавно оставил двор. Магнус что-то вспомнил на этот счет.

– Волнение, волнение… – протянул он. – Наверное, ситуация с кольцом подорвала его здоровье. Пока мой брат ничего не предпринимает, мне нечего предъявить Кавелье в качестве обвинений. В Аббатство Аливея уже послан человек для расследования. Если ограбление случилось, то мы узнаем кто в нем замешан. Воры не привидения. Они не приходят бесследно и не исчезают по воздуху.

Корпус по расследованию преступления против короля и династии прибыл в аббатство незамедлительно. Во главе его был поставлен один из молодых сотрудников тайной полиции королевства, девятнадцатилетний Реджис де Баккард. В оправдание такой высокой ответственности, возлагаемой на юношу, мог послужить тот факт, что он числился на хорошем счету у начальства, пользовался уважением короля, ему прочили успешную карьеру при дворе. К тому же трое более старших и опытных сотрудников были недавно казнены за участие в заговоре против короля. А еще двое не успели вернуться к работе после веселой пирушки в одном из трактиров города, отмечая грядущую коронацию. Таким образом, Реджис был поставлен во главе отряда из пяти гвардейцев и отправился на расследование в тот же день.

Аббатство Аливея представляло собой очень печальное зрелище. Совершенное запустение, тела убитых жрецов на всем пути от ворот и до здания. Их здесь было всего около десяти человек. Многие из них, судя по палкам и дубинкам в руках, пытались защищаться, однако были убиты ударами шпаги и меткими выстрелами. Реджис никогда еще прежде не видел, чтобы так жестоко обходились со служителями богов. Даже во время войны жрецов никогда не убивали, боясь прогневать высшие силы. А здесь, в тихом неприметном аббатстве за крепостными стенами он не обнаружил ни одного живого. Все были мертвы. По заросшему саду и огороду гуляли ветра. Двери в храм бога мира и процветания были распахнуты настежь и колыхались, ударяясь о стены. Реджис вошел, застав внутри то же холодное запустение, что и снаружи. У каменной статуи пробежало пару мышей, а на столе перед ней гнили оставленные в корзинах фрукты. Он подошел посмотреть поближе. Каждый шаг его гулко отдавался эхом в окружавшей его пустоте. Реджис медленно приблизился к каменной статуе и движением руки скинул на пол корзины. Пусть лучше достанутся мышам, кошкам и диким белкам, чем продолжат позорно красоваться на жертвенном столе. Совершив этот благоразумный, как ему казалось, жест, Реджис невольно опустил взгляд, следя, чтобы содержимое корзины не упало ему на ноги. После решил обойти алтарь, продолжая рассматривать нетронутые носки сапог. Как он уже подметил, те не пострадали от ошметков. В этот момент он вздрогнул от неожиданности. У подножия стола он обнаружил два тела. Первое – жреца в белой мантии. Второе – военного в кольчуге. Пришлось преодолеть неприятное удивление, наклониться и рассмотреть обоих. По всей видимости служитель храма был убит ударом шпаги, а вот военный, как казалось Реджису, поскользнулся, упал на спину и ударился головой о каменную ступеньку у алтаря. Достаточно неприятное зрелище. Реджис осмотрел форму военного, но не нашел на ней опознавательных знаков, чтобы наверняка сказать, кому тот служил. Но отчего-то ему казалось, или же он убеждал себя в этом, что подобную одежду он уже видел прежде среди людей барона де Фоссе, служивших его охраной и военной силой.

Закончив осмотр святилища, Реджис вернулся на улицу, где разыскал своих сослуживцев и выслушал доклад о ходе дела:

– Мы всех похоронили, господин граф. Осмотрели здание. Помимо кольца из аббатства пропали также некоторые ценные вещи вроде золотых кубков и драгоценностей, принесенных в дар богам.

– Судя по скромности убранства, здесь было не так много ценностей. – заметил Реджис. – Кому понадобилось совершать такую жестокость ради пары кубков и нескольких золотых побрякушек?

– Очевидно, грабители пришли за кольцом, попутно забирая с собой все, что видели ценного. – предположил его подчиненный.

Реджис задумчиво огляделся. Вроде пока гладко выходит. Но как-то странно.

– Меня беспокоит то, что дверь Аббатства не была выбита или повреждена. Кажется, будто бы жрецы добровольно впустили разбойников внутрь. Обыкновенно они очень осторожны.

– Их могли обмануть. Попросить о помощи или об убежище.

– Или у тех, кто вошел было разрешение на въезд.

– Вы подозреваете Кавелье, господин граф?

– Возможно, кого-то из его людей. Нужно бы поговорить с ним о случившемся. Но тот после ограбления сразу уехал к себе и теперь тяжело болен… Я бы тоже заболел, если бы у меня из-под носа украли перстень Арку.

На обратном пути из Аливеи Реджис отослал своих людей с докладом в Фиале. Сам же был намерен проехать в столицу мимо поместья Кавелье, справиться о здоровье барона и поговорить с ним о случившемся в аббатстве. Возможно, это что-то да прояснит. Во всяком случае, лишним не будет.

– Вы только не задерживайтесь, граф. – посоветовал Габриель. Он всегда ездил с ним на случай, если понадобится выполнить срочное поручение. – Помните, что теперь дома Вас ждут.

Реджис довольно улыбнулся.

– Я помню.

Он уехал один, не утруждая больше никого из подчиненных, поскольку не знал насколько сильно может задержаться в дороге. Через два дня пути вместо того, чтобы продолжить путь к столице, граф де Баккард свернул на северную дорогу к поместью Патриса Кавелье. Чтобы добраться туда понадобилось еще несколько часов. В итоге он попал во владения барона не со стороны главного входа, где его могла встретить прислуга, а со стороны леса, плавно перетекающего в сад, разбитый вокруг просторного трехэтажного особняка. Кавелье жили не бедно, и это сразу можно было заметить по богатой отделке здания, по зеленым лесам, окружавшим поместье, по раскидистому саду, где каждый куст и дерево были ухожены и каждый цветок высажен не случайно, а по плану какого-нибудь заграничного садовника, образуя впечатляющие композиции единства природы и человека.

Реджис спустился из седла и вел своего коня под уздцы, пробираясь мимо деревьев. Когда лес заметно поредел, он оказался на просторной полянке, где кусты уже были подстрижены, а опавшие листья собраны в аккуратные кучки по сторонам. Светлые стены здания отчетливо возвышались над зелеными кронами садовых деревьев. Реджис осмотрелся немного, оценивая, где лучше пройти, затем не спеша направился к дому. Спустя несколько шагов по-пустому, как казалось ему, саду, он обнаружил на своем пути маленькую девочку, совершенно одну посреди зеленой поляны. Она развлекала себя тем, что кружилась на месте и смотрела как при этом развевается лента в ее руке. Время от времени останавливалась, держась за голову, а затем начинала заново. Заметив издалека прибытие гостя с черной лошадью на поводе, она остановилась, перестав кружиться.

Семилетней Ижени Кавелье много раз твердили о том, чтобы она не говорила с незнакомыми господами, даже если те встречались ей на прогулке или в доме. Все, что ей дозволялось сделать, так это ответить на приветствие. И всякий раз девочка настойчиво игнорировала этот запрет. Теперь же, встретив графа де Баккарда в саду своего дома, она закономерно предположила, что тот приехал к ее отцу, а потому замерла на месте, рассматривая его повнимательнее. На ужин к взрослым ее вряд ли пустят, так что это ее единственный шанс узнать, что за гость к

ним прибыл. Реджис подошел ближе, бросив любопытный взгляд на девочку, и столь же закономерно предположил, что это дочь Кавелье. А потому вежливо кивнул ей и поздоровался.

– Добрый день, мадемуазель.

– Добрый день, сударь. Вы приехали к моему отцу?

– Полагаю, что так.

Он огляделся в поисках няни или служанки девочки.

– Разве Вам можно быть здесь одной? – уточнил граф.

– Нельзя. – ответила Ижени.

Врать незнакомым господам она также еще не умела.

– В таком случае Вы можете проводить меня к своему отцу? – спросил Реджис. – Я должен поговорить с ним. Как он себя чувствует сейчас?

Ижени кивнула и зашагала к дому. Гость направился за ней следом.

– Чувствует себя хорошо, только очень злится в последнее время. И не позволяет мне гулять без присмотра.

– Я слышал, барон серьезно болен.

– О нет, отец здоров. И собирается уезжать в Фоссе на днях. На этот раз берет нас с матушкой и братом с собой. А мне так не хочется ехать на север. Говорят, там очень холодно и совсем не растет моя любимая клубника. Простите, я не должна так много болтать. Матушка будет недовольна.

Реджис почувствовал, как внутри все замерло от предчувствия чего-то важного. Эту девочку сама богиня судьбы послала на его пути.

– А зачем нужно уезжать в Фоссе, Вы не знаете? – спросил он, скрывая свое любопытство за простой вежливостью.

– Не знаю. – призналась Ижени. – Отец не говорит. Но однажды я слышала, как он сказал, будто бы принц приедет сюда. И будто бы из-за этого мы должны поторопиться. Не понимаю, правда, зачем. Разве это плохо, если он приедет? Я еще ни разу не видела принца. И короля. А Вы, сударь?

– Видел. И не раз.

– Как же Вам повезло, сударь.

Реджис в это время задумался и почти не слышал ее слов. В его голове сложилась такая ясная картина, что отрицать ее было невозможно. Если Кавелье опасается принца Карлоса, стало быть, на то есть причины. Значит, Кавелье перешел дорогу принцу. Совсем недавно пропало кольцо Арку, предназначенное для коронации Магнуса. А кто больше всего мечтал заполучить его? Разумеется, принц. Чтобы устроить свою коронацию в обход брата. С кольцом она имела бы законную силу. Но, раз за все это время коронацию он не устроил, значит кольца у него нет. А кого за этим кольцом послали? Патриса Кавелье. Он последний, кто видел его. И именно он должен был отвезти его принцу Карлосу, а вовсе не королю. Но что-то явно пошло не по плану в этой поездке, раз пришлось перебить всех жрецов из аббатства Аливея. Вероятнее всего, кольцо и впрямь было утеряно. И теперь принц винит в пропаже своего нерадивого слугу Кавелье. Если все так, как ему подумалось, Реджис был уверен, что говорить с Кавелье нет никакой необходимости. Он будет все отрицать. Или же избавится от него как от лишнего свидетеля своего промаха. Ведь он скрывает от короля и его приближенных свою истинную натуру и вполне успешно. До сих пор никто не заподозрил в нем слугу принца Карлоса. Реджис неожиданно остановился на подходе к дому. Ижени, шедшая впереди в качестве провожатого, заметила это и обернулась.

– Я вспомнил, – вдруг сказал Реджис. – Мне нужно срочно прибыть в столицу. Очень важное дело.

– Вы не пойдете к отцу? – удивилась Ижени.

– Нет времени. Приеду навестить барона позже. Скажите, что граф де Баккард из офицеров короля проезжал мимо, хотел передать пожелания скорого выздоровления, но не смог задержаться в пути более, вспомнив о срочном поручении.

С этими словами он стремительно оседлал коня, развернул его в сторону дороги на Фиале и скрылся среди садовых деревьев. В это время с другой стороны сада вышла служанка и, завидев Ижени, ускорила шаг, догоняя ее.

– Госпожа Иванжелина, ну куда же Вы убежали? Еще на днях лежали в постели с простудой и уже скачете, как заяц, не угнаться. Вам было сказано посмотреть, какие вещи хотите взять в дорогу.

– Ничего не хочу брать. – отмахнулась Ижени. Она смотрела в ту сторону, куда уехал незнакомый господин. Тогда служанка вспомнила, что тоже только что видела некого человека в саду рядом с госпожой. Издалека тот не походил на старика садовника.

– С кем Вы только что говорили? – спросила она, более строго взглянув на девочку.

Ижени пожала плечами. Она все еще смотрела вслед незнакомцу, и не видела взгляда прислуги.

– Сказал, его зовут де Баккард. Он приезжал к отцу с пожеланиями здоровья. Верно, думает, он болен. Но тот человек уехал в столицу. Сказал, у него срочное дело и он не может остаться.

– Странные эти господа из Фиале. У них всегда какие-то дела. Вечно куда-то торопятся. – поворчала служанка, а затем вспомнила, что еще не отругала Ижени за ее проступок. – И сколько раз Вам говорить, госпожа, что нельзя разговаривать с незнакомцами.

Ижени упрямо мотнула головой.

– Я не разговаривала. Только спросила приехал ли он к отцу. И видел ли короля.

– В следующий раз зовите кого-то из слуг. И не убегайте без разрешения в сад.

– Послушай, Фиби. Знаешь, что я скажу? Этот незнакомый господин очень красивый.

– Вот расскажу все Вашей матушке. – пригрозила девушка. – Будете знать, как выходить без разрешения и глазеть на посторонних.

– Не злись. Я же иду обратно. Не говори никому.

Они уже шли к дому. Ижени снова впереди, а служанка поторапливала ее и время от времени грозилась-таки доложить обо всем мадам. Но Ижени знала, что та ничего не расскажет. Поэтому преспокойно шагала вперед, вспоминая интересную встречу. Во всяком случае, это намного интереснее, чем собирать вещи для поездки в Фоссе. А туда она ехать не хочет.

***

Реджис прибыл в Фиале спустя пару часов пути без остановок, едва не загнав лошадь. Оказавшись во дворце, немедленно потребовал встречу с генералом де Фотье и рассказал ему в подробностях о результатах своего расследования. Мужчина слушал его внимательно, почесывая бороду, которая на тот момент только начинала светлеть от седины. Его маленькие острые глаза внимательно и задумчиво смотрели на картину на стене, а не на собеседника. При этом Реджис точно знал, что господин Фотье слышит каждое его слово и одновременно обдумывает их дальнейший план действий.

– Определенно похоже на то, что Кавелье забрал кольцо для принца Карлоса. И это его люди беспрепятственно вошли в аббатство и перебили всех свидетелей. Ведь те могли подтвердить, что перстень не был украден у них, а взят по доверенности от короля.

– И это совершенно ясно, Ваше Превосходительство, что, если бы Кавелье вез кольцо королю, ему нечего было бы опасаться приезда Карлоса Арку. Принц, пожалуй, похвалил бы его за такую оплошность, раз по его вине Магнус не смог устроить коронацию. Но поскольку Кавелье у нас трясется от страха, а именно так это выглядит, значит принца он подвел. А принц Карлос умеет мстить своим обидчикам, это все знают.

– Все это звучит прекрасно. Однако королю не покажутся весомым аргументом слова маленькой дочери Кавелье, о которой Вы говорите.

– Но она не лгала, я это точно знаю. Могу поручиться, она еще не знает, что значит лгать. Тем более в таких делах.

– Я охотно верю Вам, граф. Но король всецело доверяет Кавелье как своему преданному слуге, они вместе с самого детства. Если Вы придете к нему со своими подозрениями, на кону окажется Ваша жизнь, а не жизнь барона. Король посчитает это за оскорбление.

– Я понимаю. Так что же мы можем предпринять?

– Нужны доказательства против Кавелье. Более весомые, чем слова ребенка, которые слышали лишь Вы.

– Как их получить?

Реджис чувствовал, как от нетерпения покалывают пальцы. Фотье же оставался спокойным, не теряя обычного рассудительного вида.

– Если кольцо действительно потеряно, принц со своими людьми ничего не сможет предпринять. – сказал он. – К Фиале движется армия Визардании от дяди королевы Розамунды. И Карлос срочно вызван ко двору. За это время он и его люди не пойдут против короля. У нас есть время до тех самых пор, пока кольцо не будет найдено или принц не предпримет следующий шаг. Тогда по нему мы сможем судить, что предъявить королю в качестве доказательства.

– Ждать, когда этот подлец вознамерился возвести Карлоса на трон. – голос графа дрогнул от злости.

– Сейчас он этого сделать не сможет. – убежденно произнес его начальник. – У Карлоса Арку нет ни единого преимущества помимо одного – у него есть сын. Но человеческая жизнь столь хрупка. Особенно младенца.

Фотье приказал Реджису отправиться в свой замок Манже и затаиться на некоторое время, чтобы не привлекать внимание принца свои излишним любопытством. Достаточно было того, что именно он расследовал ограбление аббатства Аливея. Граф де Баккард написал жене в столицу, сообщая, что намерен отправиться в замок и просил ее вместе с маленьким сыном последовать за ним. Однако получил отказ в этой просьбе. Графиня де Баккард ответила, что желает остаться при дворе. Она не может бросить королеву в такие тяжелые минуты. Реджис возражать не стал, уехал один и собирался вернуться через пару недель.

Одновременно с этим в Фиале из Вилона пришли печальные вести о смерти маленького принца, сына Лорены Мартен и Карлоса Арку. По официальной версии – ребенок заболел и умер от горячки. По неофициальной – горячка началась в результате отправления. Первую версию активно поддерживали сторонники короля. Вторую столь же активно разносили по всем углам приверженцы власти принца. Каждый имел свое мнение по этому вопросу. Правду, казалось, не знал никто.

***

Сборы были окончены довольно быстро. Ижени бодро прыгала со ступенек, задержавшись на последней и оглянувшись на прощание в сторону дома, который оставляет. В это время отец и матушка говорили в холле напротив распахнутой двери, откуда слуги все еще несли вещи.

– Вы уверены, что хотите остаться? – спросила баронесса резким взволнованным шепотом. – Не лучше ли нам не разлучаться, а поехать вместе?

– Не лучше, сударыня. Люди принца вот-вот нагрянут сюда. А я не могу сбежать. Король непременно узнает об этом и станет что-то подозревать. Пока кольцо не найдено и Карлос не получил его, ни у кого из свиты короля не может быть доказательств против меня. Нужно вести себя осмотрительнее. Я останусь и поговорю с Его Высочеством. Постараюсь убедить его. А вы поезжайте, не нужно подвергать детей опасности. Если все пойдет хорошо, вскоре вы сюда вернетесь.

– Но Вы не сможете его убедить. Карлос в ярости, его коронация сорвалась.

– Посмотрим, смогу или нет. Главное, чтобы здесь не было никого, чью жизнь он мог бы забрать, надеясь отомстить мне.

– А, если он захочет забрать Вашу?

– Значит так тому и быть. Я сам виноват в произошедшем. Упустить кольцо было непростительной ошибкой.

– Не позвольте ему навредить себе. Ради нас. Ради Эмиля, Ижени и Сапфиры.

Они простились у порога. Ижени перестала рассматривать окна дома и спрыгнула с последней ступеньки. За этим занятием ее застала матушка и в очередной раз отругала за неосторожность.

– Ну сколько можно говорить? По лестнице ходят пешком. Вот разобьешь себе нос. И будешь ходить с кривым, как мадам Лафон.

– Мадам Лафон упала с лестницы? – спросила Ижени, вопросительно глядя на мать.

– Не знаю, – отмахнулась та. – но нос у нее определенно не в порядке. Идем скорее, Ижени, садись в карету.

Она подтолкнула дочь к дверце экипажа. В это время старший из детей в семье, красивый шестнадцатилетний юноша, забирался в седло своего коня, намереваясь ехать верхом. Ижени поморщилась, с завистью глядя на старшего брата. Она не поспешила сесть в экипаж, а осталась на месте.

– Матушка, я хочу поехать вместе с Эмилем на лошади.

– Не сегодня, милая. Садись в карету.

– Но я очень хочу. Разреши пожалуйста.

– Ты еще плохо катаешься. И можешь упасть.

Эмиль подъехал к ним ближе, услышав слова баронессы и капризы сестры.

– Я удержу ее, матушка. Она не упадет. Садись, Ижени.

Он протянул ей руку. Девочка радостно ухватилась за нее, забираясь в седло рядом с братом. Баронесса недовольно нахмурилась, однако они все так торопились, что на дальнейшие споры не оставалось времени.

– Хорошо. Но только не долго. Когда мы выйдем за границу земель короля, ты спустишь ее на землю и усадишь в карету. Дамы не путешествуют верхом, понимаешь, Ижени?

– Это ненадолго. – ответил за нее Эмиль. – Ижени и без того расстроена отъездом. Пусть покатается, ей будет веселее.

Таким образом, барон остался в поместье ожидать гнева или милости принца Карлоса. Его жена с младшей дочерью, годовалой Сапфирой, и двумя слугами ехала в экипаже. Эмиль и Ижени впереди процессии на высокой серой лошади. И Ижени восторженно оглядывала окрестности. Чуть поодаль от них плавно ступали копыта лошадей стражи, охранявшей карету и пассажиров в этой поездке.

Спустя пару часов пути по лесной дороге экипаж и всадники приближались к границам земель Арку, принадлежавших королю. Ижени нравилось ехать верхом, а брат так надежно держал ее крепкой рукой, второй сжимая поводья коня, что девочка чувствовала себя в совершенной безопасности и не могла отнестись серьезно ни к каким угрозам матери по поводу того, что из седла возможно выпасть.

– Не отправляй меня в карету, Эмиль. – попросила Ижени, подняв голову и взглянув на брата своими большими зелеными глазами. Они с ним были очень похожи. И потому такие же зеленые глаза ласково взглянули на нее в ответ.

– Матушка сказала тебе ехать в карете оставшуюся дорогу. – ответил юноша. – Да и я устал держать тебя, Ижени. Вот приедем в Фоссе, покатаемся вокруг замка.

– А он большой?

– Очень большой.

– Там красиво?

– Красиво. Тебе понравится.

– Ну хорошо. Тогда помоги спуститься. Я поеду в карете, как сказала матушка.

– Хочешь, мы сейчас поедем быстрее? А потом остановимся и подождем всех.

– Да, очень хочу!

Эмиль придержал коня, что-то быстро сообщил одному из всадников позади себя, а затем направил лошадь вперед по пустой дороге. Ижени смеялась и радовалась быстрой езде. Ветер свистел у нее в ушах, а мимо проносились деревья, мелькали кусты, бежали камни на дороге. Все это намного быстрее, веселее и стремительнее, чем во время медленной и нудной поездки в экипаже с задернутыми шторами.

– Быстрее, Эмиль! Быстрее!

– Только держись крепче, Ижени.

– Я держусь, держусь. Только еще немного быстрее.

Они понеслись по дороге галопом. Ижени смеялась. А Эмиль улыбался, видя ее неподдельный восторг от такой простой, казалось бы, вещи как верховая езда. Но продолжаться долго это никак не могло. Они уже достаточно сильно обогнали карету. И теперь должны были остановиться и ждать, пока та их догонит. Эмиль натянул поводья. Его конь замедлился и перешел на шаг. Затем вовсе остановился посреди дороги. Экипаж был еще далеко. Брат и сестра вглядывались вдаль, чтобы заметить его приближение.

– Спускайся. – сказал Эмиль. Не могу больше.

Ижени послушно спрыгнула на землю, пока брат придерживал ее. Наконец его вторая рука оказалась свободна. Он тоже спешился. Теперь они оба ждали экипаж посреди безлюдной дороги. Но безлюдной она была на первый взгляд. Стоило им оказаться ногами на земле, как послышался странный треск в соседних кустах. Эмиль быстро обернулся на звук и сейчас же схватил за плечо Ижени, которая уже отправилась заглянуть за ветви и узнать, что там такое.

– Не ходи. Встань за мной.

– А вдруг там белка? Хочу посмотреть.

– Тише.

Он загородил ее собой, и лишь после этого осторожно вытащил шпагу из ножен и сделал медленный шаг по направлению кустарника.

– Кто здесь? – спросил юноша.

В ответ все тот же странный треск. Вдруг среди ветвей показалась голова и фигура человека. А затем еще несколько фигур. Эмиль быстрым взглядом насчитал пять-шесть человек. Это были мужчины в доспехах и красных плащах. По всему, они не походили на разбойников. Скорее, на стражу или военных. Эмиль придирчиво и немного опасливо оглядел всех, еще не до конца осознавая нужна ему шпага или нет. Вдруг один из людей выступил ему на встречу, также берясь за оружие, но не доставая его.

– Вы кто такие? – резко спросил он. – Что тут забыли?

– Эмиль Кавелье. – представился юноша, гордо вскинув светлую голову. – Со мной моя сестра. Мы едем по этой дороге с матушкой и слугами. Но карета и охрана немного отстали.

Незнакомцы перед ними таинственно зашептались, а лицо того, кто говорил показалось Эмилю еще более недобрым, чем поначалу. По этой причине он сильнее сжал в пальцах эфес шпаги.

– Вы должны пойти с нами. – бросил военный.

– С какой это стати?

– Без разговоров. Это приказ принца Карлоса.

– Принц мне не хозяин. А отец велел ехать на Север. И не задерживаться.

– А ну-ка схватите этого наглого юнца.

Двое или трое злобных незнакомцев достаточно быстро обезоружили Эмиля, не дав ему ни шанса использовать шпагу в бою. Ижени оттащили от него как маленького котенка, хотя она кричала и звала брата, боясь разлучаться с ним при таких непонятных обстоятельствах.

– Отпустите мою сестру! – возмутился Эмиль. – Я пойду с Вами, если хотите!

Но странные люди его не послушали и повели обоих через кусты дальше в лес. Эмиль больше не сопротивлялся, так как ему скрутили руки и надежно держали. А силы юноши не позволяли ему совладать с двумя здоровенными верзилами. Ижени тоже шла спокойно, потому что ей было страшно, и она просто готова была пойти туда, куда идет ее брат, не задавая вопросов. Вскоре деревья начали редеть и глазам путешественников открылось некое подобие лагеря. Несколько шатров, устроенных перед небольшим костром. Кони, оружие, раскиданное по траве, несколько человек военных. Подгоняемые своими похитителями, Ижени и Эмиль только мельком увидели лагерь, как их сразу затолкали в один из шатров. Там было намного темнее чем на улице и пахло чем-то стальным и жареным одновременно. Как только они оказались внутри шатра, под низкими сводами из бардовой ткани, Ижени круглыми от удивления глазами смотрела на все сразу. Первым кого она увидела, был человек в черной одежде и плаще. Он показался ей ужасно страшным, поскольку лицо его было скрыто под маской темно-синего цвета, из-под которой виднелись лишь его голубые глаза. Те посмотрели на военных и на незваных гостей с молчаливым недовольством. Словно он не понимал, кого это привели в его шатер. И зачем.

– Ваше Высочество, это дети Кавелье. – доложил военный. – Ехали одни по дороге к Северу. Мальчишка говорит, их мать едет с ними в экипаже с охраной. Те еще позади. Похоже, что сам Кавелье остался дома. Но так ли это, знает лишь юнец. Уж больно разговорчивый.

Ижени вздрогнула, когда из-под неподвижной маски прозвучал человеческий голос.

– Эй, парень. Где твой отец? Все еще в поместье? Вы одни уехали?

– Одни. – ответил Эмиль, внимательно глядя на таинственного человека. Он не показывал ни тени страха на своем белом как снег лице.

– Это замечательно. – голос казался более довольным. – Кавелье задумал спрятать своих вместо того, чтобы уезжать самому. Верно все еще надеялся решить наши дела простым разговором. А мы прождали всего пару часов в засаде и взяли всю его семейку. Их спутники наверняка заметят пропажу. Подождем. Вот тогда и поговорим.

– Вы же принц Карлос. – догадался Эмиль. – Что Вы имеете против отца?

Тон его стал более дерзким, и он силой попытался выбраться из рук военных. Те не отпустили его, пока принц не дал им знак оставить юношу.

– Твой отец нынче должен мне. – пояснил он мрачным тоном. – Его ошибка мне дорого стоила. Настолько дорого, что ты и представить не можешь своей глупой головой. Еще не дорос.

– Отец всегда преданно служил королю. Что бы там ни было, его ошибки Вас не касаются. Только король вправе судить его.

– Надо же, какой дерзкий. Твой отец служил мне, понятно? Еще с тех пор, как стало ясно, что власть моего брата слаба и ненадежна как доспехи против пули. Но теперь он подвел меня и должен ответить за это.

– Не правда, Вы все лжете!

– Как ты смеешь? – огрызнулся один из людей принца.

В этот момент Ижени вырвалась из рук незнакомца, который почти и не удерживал ее, подбежала к брату и накрепко стиснула его в объятиях. Только теперь, сжимая пальцами ткань его плаща, она могла ощутить себя хоть немного в безопасности, при этом ей казалось, что Эмиль тоже более защищен от этого странного человека, точно она служила его живым щитом. Никто не остановил ее, и в шатре все притихли. Ижени краем глаза взглянула на незнакомца.

– Если Вы и правда принц, зачем Вам маска? – спросила она с детской простотой.

«Наверное, потому Эмиль и не доверяет этому человеку» – так решила она. Настоящие принцы носят мантии и короны, подвески и кружевные воротники, а не потрепанные дорожные камзолы и маски, скрывающие лица. Так одеваются, разве что, разбойники из леса. Надо признаться, принц слегка улыбнулся в ответ на ее вопрос, хотя под маской она этого не увидела. Заметила только, как сузились в щелках два голубых зрачка.

– Видишь ли, дитя, если не хочешь прогневать богиню судьбы, отправляясь на важное дело, нельзя показывать свое лицо. Иначе она подумает, что мы берем на себя ее работу, решая кому жить, а кому умирать. Тогда все может обернуться неудачей. Мы, Арку, люди суеверные. И лишняя поддержка богов нам не помешает.

Ижени почти ничего не поняла, потому не ответила, продолжая с подозрением разглядывать незнакомца. Ну не может же он быть принцем в самом деле. А, если он не принц, то что ему от них нужно? И зачем он столько времени обманывает их?

– Отведите девочку к матери. – приказал принц своим людям. – А мальчишка пусть останется. Передайте мадам Кавелье, я жду ее мужа здесь в лагере до заката. Если не приедет, ответит головой. Но не своей, а сына. Я сам потерял сына из-за его ошибки, так что пускай отдает и свою часть долга. Это все. Теперь жду ответа.

Ижени вновь насильно оттаскивали от брата, а она кричала, чувствуя, как он теряет единственную защиту в ее лице, а она в ответ теряет свою. Ей было страшно, и она вырывалась изо всех сил.

– Эмиль! Эмиль! – звала она, плача от бессилия.

– Уходи Ижени. Вернись к матушке. – твердо приказал брат.

Ижени перестала вопить. Какой-то человек из стражи вынес ее из шатра и поставил на траву. Ижени бросилась бежать, как испуганный зверек при звуках охотничьего рога. Остановить ее никто не успел, да и не было такой необходимости. Она еще помнила их короткий путь до лагеря через лес. Она неслась сквозь кусты, а ветви царапали и хлестали ее лицо и рвали платье. Пару раз она падала на траву, поднималась и снова бежала, не замечая усталости. Вот она выбежала на дорогу, где стоял уже их экипаж рядом с брошенной лошадью, дожидавшейся хозяев, а стража осматривала округу. Ижени выбежала из-за кустов, краснея и задыхаясь.

– Мадемуазель Иванжелина! – воскликнул один из стражников, заметив ее. Тогда все разом хлынули в ее сторону с расспросами.

– Там… Эмиль… Какие-то люди… Схватили… Скорее…

Она насилу проговорила это после быстрого бега, после чего стража побежала в лес по указанному ей направлению. У кареты остались лишь двое – начальник охраны, который переговаривался через окно с мадам Кавелье. И один из его подчиненных. Ижени не стала дожидаться, когда матушка позовет ее, развернулась и снова юркнула в кусты. Она так переживала за Эмиля, что не могла теперь оставить его одного.

Снова кусты, хлесткие ветви, платье, грязное от травы. Ижени неслась по лесу, не замечая ни усталости ни того, что ей нечем дышать. Добежала до лагеря, догнав стражу, где тех уже встретили люди принца и началась драка. Ижени не видела ни ударов, ни шпаг, только бежала к знакомому шатру, чтобы снова увидеть Эмиля и помочь ему. Правда, она не знала как.

В это время в шатре принц продолжал разговаривать с юношей, как будто тот был его гостем, и даже предложил ему присесть. Но Эмиль, чувствуя себя все же пленником, отказался.

– Почему Вы считаете, что из-за моего отца потеряли сына? – с серьезностью спросил он.

– Потому что по его вине я не смог защитить его. Будь у меня возможность, я бы смог спасти его. Но я был слаб. Слишком слаб. Она воспользовалась этим. Ведьма Розамунда.

– Вы говорите о королеве?

– О ней самой.

– А что будет, когда отец приедет сюда?

– Поплатится жизнью за то, что подвел меня.

– Пусть лучше лишится сына. Это будет более справедливо.

– Решил пожертвовать собой? Не люблю такие вещи. Ибо выглядят они всегда глупо.

– Нет, жертвовать не стану. Но и Вашим заложником быть не хочу. Я не ребенок. Позвольте мне сразиться честно за свою справедливость, как подобает дворянину и сыну барона.

– Хочешь сражаться? Как бы не пожалеть тебе, юнец. Ты еще не дорос для дуэлей. И урок этот может обойтись слишком дорого.

– Вас это не должно волновать.

– Ты прав. Меня и не волнует. Но как дворянин, такое право ты имеешь, это я признаю.

Ижени бежала так быстро, как только могла. Еще издалека она увидела, как из шатра вышел ее брат, человек в маске и один из военных. Его хорошо было видно по алому цвету плаща. Но вот двое из них скинули свои плащи. Эмиль и незнакомец приготовили оружие к бою. А человек в маске просто стоял в стороне и смотрел на них. Ижени смотреть не стала. Едва они приготовились сражаться, она бросилась к ним, налетела на противника Эмиля, не позволяя ему подойти ближе к ее брату.

– Эмиль! Не трогайте его! Оставьте! – кричала она.

Военный оттолкнул ее в сторону с такой легкостью, точно она была пылинкой. Тогда битва началась, и противники скрестили шпаги. Но от толчка сильной руки Ижени отлетела несколько дальше, чем хотелось бы. Она не удержалась на ногах, и рухнула на спину около срубленного ствола дерева, ударившись виском о его шершавый край. На лбу проступил кровавый порез, и струйка крови потекла по ее щеке. В последнюю секунду Ижени увидела, как противник ее брата совершает ловкий выпад, и его шпага вонзается прямо в грудь Эмилю. Юноша падает на траву, держась за рану. Ижени в этот момент хотела закричать, но из груди вырвался лишь короткий вздох. Она бессильно сомкнула веки. Тело брата на траве – последнее, что она увидела, а резкая боль в голове – последнее, что почувствовала. После этого ни страха, ни ужаса, ни боли – только темнота.

Глава 2

Спустя какое-то время после приезда в столицу Реджис де Баккард стал свидетелем неприятных слухов. Якобы принц Карлос, прибывший в Фиале по приказу брата, проявляет особое внимание к леди Алин. Настоящее ее имя было Астрид Перкуа, графиня де Баккард. Но при дворе ее прозвали Алин, что значило «иностранка». Имя так хорошо закрепилось за девушкой, что его произносили безо всякого сарказма, и она даже не думала обижаться. Не так давно вместе с королевой она приехала в Калерию из визардийской столицы. С тех пор еще не смогла как следует выучить местный язык и говорила с заметным акцентом. Однако это не мешало другим ее понимать. Королева очень ценила свою придворную даму, доверяя ей все секреты. Она была ее другом детства, ее главной компанией, ее поддержкой во всех делах. Они вместе выросли на юге Визардании, вместе гостили в столице у дяди-короля. Неразлучно отправились в далекую поездку, когда Розамунда должна была выйти замуж за Магнуса Арку. И вот теперь леди Алин постоянно находилась при дворе, где многие даже и не знали наверняка ее настоящего имени. Королева без возражений дала позволение на брак своей фрейлины с Реджисом де Баккардом, молодым человеком из офицеров короля. Эта была очень хорошая партия и позволяла надеяться, что молодые люди не станут надолго уезжать из столицы. Так и получилось. Даже после рождения сына леди Алин большую часть своего времени находилась при дворе, пока ребенком занималась няня и прислуга. Последние события с утратой кольца и невозможностью коронации Магнуса Арку и вовсе убедили графиню, что королеву сейчас нельзя оставлять одну. И потому по просьбе мужа она не поехала с ним в Манже.

Принц Карлос давно не был при дворе. Он прибыл туда без настроения, зная, что сделал это вовсе не по доброй воле. Просто без возможности собственной коронации и без наследника он теперь не мог как следует противостоять брату. Мрачные мысли одолевали его каждую минуту. Он был здесь, пока принцесса Лорена в одиночестве в Вилоне оплакивала смерть младенца. Король позволил ей не приезжать. Карлос Арку всех при дворе ненавидел, всех считал за врагов, в особенности королеву Розамунду. Он прямо-таки чувствовал, что она намерена сражаться до конца, даже там, где Магнус давно отступил бы. Сторонники принца по-прежнему в тайне выражали ему свою преданность. Но звучали их слова уже не так убедительно, как в то время, когда у принца был наследник и возможность получить перстень Арку. А Кавелье, главный его сторонник, в это время ловко скрылся в Фоссе со всей семьей, оправдываясь перед королем продолжительной болезнью и смертью одного из своих детей.

И вот среди всех этих печальных событий и до тошноты ненавистных лиц, он вдруг заметил ее. Красивая иностранка с карими глазами, ярким румянцем на загорелых щеках, длинными локонами орехового цвета. Она была высокой, изящной, одевалась ярче, чем было принято. Принц казался увлеченным. Ухаживал красиво и не слишком в открытую, как полагается при дворе, как будто все цветы и знаки внимания, оказанные вскользь, могли отвлечь его от тоски и заставить вновь ощутить себя живым. По началу леди Алин принимала его внимание за простую вежливость. Затем, когда получила от него цветы с запиской, начала что-то подозревать. Точно не ясно в какой момент, однако вскоре она призналась королеве в своей симпатии к Карлосу Арку и попросила не считать ее поступки за предательство. Королева поняла ее правильно. Но очень насторожилась. Ей чудилось, что вовсе не просто так принц отказался около ее хорошей подруги. Она как могла предостерегла графиню от опасности. Молодая женщина была неумолима. На последнем балу их видели вместе. Их видели вместе везде, куда обращались взоры любопытных придворных. Но вскоре после этого, влюбленные вдруг расстались. И принц более не смотрел в сторону графини, а та ходила бледная как мел. Целый день королева как могла утешала свою фрейлину и расспрашивала ее о том, что произошло. Неужели принц Карлос посмел обидеть ее? Леди Алин все отрицала. По ее словам, со вчераш-

него вечера он охладел к ней. Сказал, что не хочет больше ее видеть. Королева не удивилась. Эгоизм принца Карлоса был ей известен, да и, судя по всему, ему и впрямь никто не нужен кроме его Лорены Мартен. Все остальные люди, что мужчины, что женщины, для него вовсе не существовали и служили лишь фигурками для исполнения его целей и желаний. Итак, они расстались. Розамунда было подумала, что это к лучшему. Ничего хорошего из этого увлечения выйти не могло. Только вскоре она поняла, что ужасно ошиблась.

После недолгого ожидания Карлос Арку отправился прямиком к королю и заявил, что это леди Алин, фрейлина королевы, виновна в отравлении его сына. Якобы она сама призналась ему. Была влюблена, мучилась совестью, не могла больше скрывать. Мотив у нее простой – они с королевой близкие подруги, та просто хотела помочь ей, избавить от одной из проблем. Ведь сама королева так и не родила наследника. Слова принца нельзя было подвергнуть сомнению, ведь это не слова простого подчиненного. Кроме того, у Карлоса не было ни малейших причин, как думал король, обвинять кого-то просто так и без оснований. Все-таки речь шла о его сыне. И король поверил брату, надеясь, что на этом дело о смерти младенца будет наконец закрыто и прекратятся все слухи и подозрения. Леди Алин не казнили, а выслали из страны с запретом приезжать обратно. Слезные просьбы королевы смягчили приговор, а принц, на удивление, оказался не против этого. Однако во время путешествия по морю ее корабль попал в шторм и затонул, не добравшись до берегов Визардании. А так как при дворе мало кто понял, в чем суть этой темной истории, то слухов стало еще больше, чем прежде. И несчастную леди Алин представляли уже героиней трагической драмы, дорисовывая туда все новые детали. Король быстро запретил вспоминать те события. Не хотел расстраивать королеву и чернить имя графа де Баккарда, который преданно служил у Фотье вот уже несколько лет, и поневоле оказался связан с этой историей.

Когда граф приехал в столицу, единственное, что он успел, так это узнать о слухах, которые бродили по дворцу касательно его жены и принца. После чего, приговор был вынесен, и Алин уехала из города, не успев толком проститься с ним и сказать хоть пару слов. Он собирался последовать за ней, но должность не позволяла ему выезжать за границы страны, а брак король обещал вскоре расторгнуть. Реджис не находил себе места, обратился за советом к Фотье, хотел даже отказаться от службы в тайной полиции и титула, если понадобится. Но начальник посоветовал ему не парить горячку и подождать, пока вся эта история уляжется. Ведь очевидно, принц не просто так обвинил фрейлину королевы, после чего не настоял на ее казни, разрешив отъезд. Милосердие – не его основная черта. А для Реджиса столь же очевидным было то, что его жена никого не могла отправить. Даже ради королевы Розамунды, которую она любила и уважала. Подождав немного новостей из Визардании, Реджис вскоре узнал о крушении корабля, на котором ни осталось на одного выжившего. Он написал родственникам жены, письмо шло очень долго. В конце концов, те подтвердили информацию о несчастном случае. Погода в то время менялась так стремительно, что отправляться в плавание было никак нельзя. Но приказ властей был безоговорочным. Немедленно выслать виновную из страны. Что и было сделано. После всего что произошло, Реджис уехал обратно в Манже. Пробыл там некоторое время. Его сын остался в Фиале с няней. Когда граф вернулся с столицу и снова оказался при дворе, по началу не находил себе места. Даже явившись как обыкновенно к генералу Фотье, он чувствовал, что делает что-то странное. И идя по коридорам мимо красивых гостиных к знакомому кабинету, впервые ощущал себя здесь чужим человеком, а не слугой короля.

– Господин де Баккард. – мягкий голос за его спиной заставил его очнуться от размышлений и остановить шаги.

Он обернулся и увидел перед собой королеву Розамунду. Та была одета в черный траурный наряд, на лоб ее падала тень от темного головного убора с откинутой назад вуалью, отчего глаза ее казались еще более печальными.

– Ваше Величество! Простите, что не заметил Вас сразу. Это моя вина.

Реджис склонился в почтительном низком поклоне. А королева приглашающе махнула рукой в сторону одной из дверей.

– Ничего, граф. Идемте со мной.

Реджис без колебания послушался. Королева привела его в пустую гостиную, где присела на диван, и пригласила гостя так же сесть. Но тот долго отказывался, в итоге так и остался стоять подле нее и с вниманием рассматривать ее лицо, похудевшее от слез. Розамунда и без того была очень худа, а печаль о подруге еще больше сделала ее похожей на тростинку. Она по-прежнему была красива, даже черное платье ее не портило, однако в ее глазах совершенно не было жизни, точно они умерли, как и все надежды самого графа де Баккарда. Он смотрел на нее с пониманием и сочувствием и по всем правилам ждал, когда она начнет разговор.

– Я ничего не могла сделать, чтобы спасти ее. – внезапно призналась королева. – Магнус был неумолим. Хотел разобраться с этим делом побыстрее. Теперь при дворе пусто без Астрид. Я понимаю Вашу боль, граф. Мне самой теперь кажется, что вокруг все чужое и я не знаю, как жить дальше. Я никому здесь не могла доверять кроме нее. Мы выросли вместе. Она была мне самым преданным другом. Больше у меня никого нет.

Реджис испытывал все те же чувства сейчас, что заставляло его сердце сжиматься от тоски. Одновременно ему было приятно, что не кто-нибудь, а именно королева Розамунда понимает всю его боль. Он готов был сказать все что угодно, чтобы успокоить ее. И очень старался сделать это.

– Не вините себя, Ваше Величество. Вы не могли ничего изменить, если такова была воля короля. А доверять Вы можете мне, если позволите. Когда Вам понадобится помощь, Вы всегда сможете связаться со мной.

Розамунда не улыбнулась. Но посмотрела на него с благодарностью.

– Спасибо Вам, граф. Я ценю вашу преданность.

– И никогда не разочаруетесь в ней.

– Однако я должна рассказать Вам, как все случилось. – она заметно побледнела, готовясь к неприятному разговору. Но не могла избежать его. – Неведение хуже, чем самая горькая правда. Видите ли, Астрид обвинили в убийстве со слов принца. Они в последнее время были очень близки. Он говорил, будто она сама не смогла молчать и во всем созналась ему. Но Вы же понимаете, что это не так. Любой, кто знает ее, с уверенностью скажет, что Астрид не способна на убийство. Она и мухи не обидит. Сначала я полагала, что принц хочет позлить меня, ближе подобравшись к ней. Его лицо будто кричало. Смотри, Розамунда, твоя лучшая подруга теперь на стороне твоего врага. Но потом я поняла, в чем дело. Его месть была более жестокой. Он захотел лишить меня дорогого человека, так же как сам лишился сына. Как он считает по моей вине. И у него все получилось. Так легко, что никто не успел ничего заметить или понять. Она пострадала, всего лишь из-за того, что неудачно попалась ему на глаза во время всего этого кошмара с пропажей перстня, коронацией и смертью младенца в Вилоне. Я никогда не прощу ни себя, ни Карлоса Арку за то, что случилось.

Теперь Реджис тоже побледнел сильнее и сжал кулаки от злости. Однако при королеве не проявил открыто своего гнева.

– На этот раз границы дозволенного он превзошел. – сдержанно заметил граф. – А ведь и здесь виноват Кавелье. По его вине принц был так разозлен, что готов был на любую жестокость.

Взгляд Розамунды впервые заметно оживился.

– Что Вы имеете в виду? – спросила она. – Вы что-то знаете про Кавелье?

– Увы, Ваше Величество, ничего, что я мог бы представить королю как доказательство. Мои слова не обладают силой. Так же как слова свидетеля, которого я встретил совершенно случайно в доме барона.

– Может быть, король и не посчитает Ваши наблюдения важными, но я с готовностью их выслушаю. Говорите.

Реджис рассказал о том, что услышал от маленькой Ижени Кавелье, когда приезжал в поместье. Королева заинтересовалась.

– Я согласна с тем, что девочка говорила правду. – подтвердила королева. – Недавно Кавелье уехал в замок Фоссе и сообщил, что его сын умер. Судя по всему, месть принца и в тот раз удалась. А Кавелье, стало быть, предал короля ради более выгодной позиции. И уже поплатился за это. Боги справедливы. Я всегда это знала.

– Но они не спешат покарать злодея за его жестокость. – добавил Реджис. – Мне не жаль Кавелье, но кто-то должен остановить тьму, которую Карлос сеет вокруг себя.

– Я прошу Вас, господин граф, ничего не предпринимать сгоряча. Это может быть опасно. Здесь нужно действовать с умом.

– Не волнуйтесь, моя королева. Я уже достаточно научился ждать. И теперь буду пользоваться своим умением. Я стану защищать короля. И, если вдруг появится возможность, пойти против его брата, я не упущу ее. Ради Вас. И ради моей Астрид.

Розамунда посмотрела на него с неким сомнением. Словно раздумывала стоит или не стоит говорить.

– Я знаю, Вам это не понравится. – наконец решилась она. – Но иногда и горькое лекарство приносит пользу. Незадолго до ареста, моя фрейлина призналась мне, что, кажется, поспешила с заключением брака. Она просила меня помочь и намерена была сообщить Вам о своем желании расстаться. Я, как могла, отговаривала ее. Но она была очень искренней в своих чувствах и сказала, что не сможет обманывать Вас. В то время она уже тайно встречалась с принцем. По дворцу ходили только слухи, а правду она рассказала лишь мне.

– Она что же влюбилась в него? – спросил Реджис, заметно упавшим голосом.

– Мне показалось, да. Карлос умеет убедить кого-то, если захочет. Видимо смог убедить и ее, что между ними нечто необыкновенное, а не простая симпатия. Но незадолго до ареста они расстались. Принц избегал ее, и Астрид очень страдала от этого. Он попросту разбил ей сердце.

– Но она все равно хотела уйти от меня.

– Примите это, если так Вам будет легче жить дальше. Вас разлучила не только смерть.

– Это хуже смерти. – ответил граф.

Королева надеялась своим признанием наоборот утешить его. В том плане, что разбитое сердце лечится легче с помощью нового лекарства, нежели то, что полно любовью. Взаимной любовью. Так ей казалось.

– Вы молоды граф. – успокаивающе произнесла она. – Еще сумеете найти свое счастье. К тому же на Вашей стороне преимущество против Карлоса. Вы знаете о том, что он сделал. Но принц ничего не знает о Ваших догадках. Он даже не знал, что она была замужем.

– Как это так?

– Не думаю, что его волновали подробности ее жизни. А при дворе у нее было прозвище из-за акцента. Ее представили ему как леди Алин, фрейлину королевы, ее подругу, прибывшую с ней из Визардании. Ему было этого достаточно, как мне кажется. Сама она тоже ничего не рассказала, очень была увлечена, польщена его вниманием. Поэтому на Вашем месте я бы не раскрывала карты. Путь принц ничего не знает о том, кому еще кроме меня сумел перейти дорогу.

– Это правильно, Ваше Величество. Пусть не знает. Но Вы будьте уверены, при случае я Вас не подведу.

– Я верю. Верю Вам, граф.

Реджис отправился к Фотье, чувствуя себя теперь не настолько одиноким и потерянным. Но чувство злости и мрачной тревоги не покидало его еще много дней. Он не заметил, когда

оно пропало. Зато сразу замечал, когда оно появлялась. А появлялось оно при любом упоминании Карлоса Арку в беседе с кем бы то ни было.

***

Мало кто знал о существовании Эмиля Кавелье. Ему было всего шестнадцать лет. Он не выходил в свет, еще не успел поступить в армию или на службу королю. Он все время был дома, с семьей. Вокруг было мало его ровесников, потому и друзей среди соседей у юноши было немного. Когда он был убит и похоронен в фамильном склепе на окраине леса, входящего во владения Кавелье, его родители никому не рассказали об утрате кроме как в письме королю. И после этого получили лишь подобающие соболезнования от королевского двора. Они мало утешали. Но позволили беспрепятственно переехать в Фоссе и провести в глуши на севере достаточно времени, чтобы при дворе сменились люди и обстоятельства. И чтобы принц Карлос забыл свою обиду. В то время Патрис Кавелье получил два письма. В первом говорилось о том, что Магнус Арку сочувствует своему преданному товарищу и одобрил его отставку и желание покинуть двор. А во втором, слуга принца сообщал, что Карлос Арку более не держит зла на барона де Фоссе, так как считает обиду отмщенной. Однако призывает того впредь быть осмотрительнее.

Будучи очень осмотрительным Патрис Кавелье, прожил с семьей в своем замке на севере около десяти лет, ни разу не появившись в столице и не заявляя о себе нигде кроме коротких отчетов для королевского двора. В отчетах сообщалось, что дела его идут хорошо, подрастают дочери и новорожденный сын, отступает продолжительная болезнь. На деле же, прошло достаточно много времени, прежде чем жизнь Кавелье стало возможно назвать счастливой. Первые несколько месяцев барон и баронесса разбирались с последствиями нападения людей принца на своих детей. Ижени Кавелье, по-видимому, очень сильно ударилась головой о ствол срубленного дерева, когда упала на землю посреди военного лагеря. После того случая девочка не узнавала никого из родных, долго лежала в горячке, очень много плакала и просыпалась от ночных кошмаров по ночам. Матушка и прислуга занимались лишь ею. А отдохнуть баронесса могла только в те моменты, когда после порции молока с медом дочь удавалось уложить спать.

Ижени отчетливо помнила тот момент, когда она впервые открыла глаза после продолжительной лихорадки и головных болей и, наконец, начала что-то понимать. Она понимала, что не помнит, кто она и как ее зовут. Но, кажется, недавно ей все это объясняли. Ей сказали так же, что она находится дома среди родных, а голова так болит из-за удара в результате неудачного падения с дерева в саду. После недолгих размышлений девочка пришла к выводу, что ей нужно во все это поверить. Ведь зачем все эти люди вокруг стали бы ее обманывать? Она услышала шепот из соседней комнаты. Взрослые говорили прямо у ее двери. В тишине она прислушалась к голосам и различила двое – женский и мужской.

– Она что-нибудь вспомнила?

– Ничего. Она ничего не знает. Патрис, как же принц мог так поступить с Эмилем? Ведь он был совсем ребенком.

– Это моя вина. Прости меня, Вивьен. Я разозлил его. Никогда не прощу себе этой ошибки.

– Не мучай себя. Королева тоже постаралась. Для чего ей понадобилось травить младенца в Вилоне? Если бы не сын, возможно, Карлос не был бы столь жесток.

– Нам нужно подождать. Немного подождать, когда все изменится.

– Но Эмиля это не вернет.

– Я знаю. Зато сможем вновь не опасаться за жизнь детей.

Ижени пошевелилась. Разговор стал тише и ей неудобно было слушать. К тому же она не понимала, о чем шла речь. Да и лежать уже надоело. Хотелось встать. Но сил не было. Баронесса де Фоссе услышала за дверью комнаты слабый голосок Ижени:

– Матушка! Вы здесь?

После этих слов, она сразу вошла в комнату и очутилась подле ее постели.

– Я здесь, здесь, милая. Как ты себя чувствуешь?

Она держала ее руки и с надеждой смотрела в ее худое личико с повязкой из бинтов на лбу.

– Мне лучше. – ответила Ижени. – Хочу встать. Можно?

С того дня она вела себя, словно ничего не случилось. Называла всех, как ей сказали. Делала то, что просили. Баронесса не могла нарадоваться, ей казалось, что дочь быстро идет на поправку. Иногда она склонна была подумать, что Ижени все вспомнила. До того естественным казалось ее поведение. И только временами, когда она спрашивала о каких-то элементарных вещах вроде «Для чего нужен этот большой черный ящик на ножках (пианино)?» или «Кто это все время плачет в комнате в западном крыле? (маленькая сестра)». Только тогда баронесса понимала, что Ижени ничего не помнит до событий, произошедших в тот день в лесу. Так, она ничего не спросила про брата. Казалось, она и не знает о его существовании. Это было даже хорошо. Она не мучила расспросами мать, и без того убитую горем и умело скрывающую это всякий день. Ее неведение было своеобразным щитом для нее. Она могла радоваться. Могла не думать о страхах и не опасаться, что какие-нибудь незнакомцы снова появятся из леса и утащат ее. Ведь в ее сознании все вокруг было прекрасно и ничего опасного не случалось. Примерно так думала баронесса, успокаивая себя тем, что дочь в полном порядке. Единственное изменение, которое она заприметила, Ижени после болезни стала довольно тихой. Не любила уже столь сильно побегать, поиграть, поговорить. Чаще склонялась над книгами, читая их все подряд. И более внимательно слушала учителей. Ее мать не знала, радоваться или огорчаться таким переменам. А отец не находил ничего лучше кроме как чаще радовать дочь, покупая и привозя для нее все, чего бы она не пожелала. Первая улыбка Ижени спустя шесть месяцев после болезни заставила ее родителей поверить, что теперь хотя бы на ее счет можно быть спокойными. Девочка тогда подбежала к матери и обняла ее. Сердце баронессы растаяло. А сердце Ижени снова забилось сильнее. У нее прошло это странное ощущение пустоты в голове. Осталась лишь привычка вести себя тихо, неприметно и читать книги, затворив дверь в свою комнату.

***

Реджис старался чаще ходить пешком, чтобы устать перед сном и проветрить голову от назойливых мыслей. Хотя улицы Фиале по вечерам вовсе не представляли собой тихий живописный уголок для прогулок. Там все время кто-то норовил подраться, стащить кошелек или облить тебя грязью с мостовой из-под колес экипажа. Но графу де Баккарду пока удалось избежать этих неприятностей. Он бродил по вечернему городу в неприметной одежде, не отличавшей его от простых горожан и со шпагой и пистолетом, скрытыми полами коричневого плаща. От нечего делать рассматривал прохожих, а иногда думал своем, стараясь, чтобы мысли его витали подальше от дел прошлых и чаще смотрели в будущее. В этот день мысли о будущем никак не шли. Одни лишь болезненные воспоминания. Не помогало и то, что сын был отправлен с няней в Манже. Реджис, даже не видя его подле себя, все равно каждый день и каждый час вспоминал его мать. Чтобы уйти от этих мыслей куда подальше, он снова принялся рассматривать незнакомых людей, попадающихся на его пути. В этот момент он как раз вышел к мосту за дворцовой площадью, там было достаточно пусто по вечерам, потому что от реки дул промозглый неприятный ветер. Внимание Реджиса сразу привлекла фигура на мосту. Это была девушка в одном платье, без накидки. Она стояла у чугунного ограждения, внимательно смотрела, как колыхается вода в реке, а ее темно-русые волосы развевались на ветру, перевязанные одним единственным кожаным шнурком. Девушка выглядела очень задумчивой и печальной. Да и скромный наряд ее совсем не подходил для прогулки. Реджис заинтересовался и подошел ближе. Ему теперь казалось, что вовсе не просто так она стоит здесь одна на мосту у самого ограждения и смотрит на реку. Он подошел достаточно близко, чтобы рассмотреть ее лицо.

То действительно выражало некую потерянность и безысходность. Это выражение прекрасно сочеталось с тем чувством, что он испытывал ежедневно после гибели Астрид. Может быть, потому он посчитал себя вправе заговорить с незнакомкой.

– Довольно глубокая. – сказал он, читая ее мысли, обращенные к реке. – И все же я бы не советовал проверять это на себе. Вода ужасно холодная и грязная.

Девушка обернулась. Она увидела Реджиса и в глазах у нее сверкнуло что-то вроде испуга и удивления сразу.

– Господин де Баккард? – спросила она.

– Да. Откуда ты меня знаешь?

– Я видела Вас во дворце. Там я прислуживала Вашей жене по приказу королевы. Всякий раз, как она приезжала ко двору, я помогала ей. И однажды видела вас вместе.

– Если ты из дворца, тогда что забыла здесь?

– Принц Карлос обвинил меня в краже и меня выгнали из дворца. Сейчас мне некуда пойти. Я служила там с самого детства с тех пор как матушка умерла, а тетя пристроила меня на кухню.

– А что ты украла?

– Ничего, господин граф.

– Тогда зачем принцу клеветать на простую прислугу? Не королевское это дело.

– Он приказал мне подтвердить его слова перед королем на случай, если тому понадобится еще один свидетель. Якобы я слышала, как леди Алин, Ваша супруга, признавалась в организации отравления. Но я отказалась. Как могла я сказать такое? Леди Алин, конечно, ужасно ошиблась, когда завела шуры-муры с принцем в Ваше отсутствие. Думаю, он знатно вскружил ей голову. Но она не преступница и не убийца. Это я точно могу сказать.

– И что же было потом?

Девушка безразлично пожала плечами.

– Ничего. Меня выгнали из дворца как воришку. Не так давно это случилось. Видно, не до меня ему было. Не сразу вспомнил.

Реджис, подумав, ответил:

– Что же у тебя нет ни друзей, ни возлюбленного? Совсем некуда пойти?

– На пару дней я спряталась у Реми. – ответила незнакомка. – Раньше он говорил, что мы поженимся, как только он заработает немного денег. Но теперь мне показалось, я ему не нужна. И только мешаю. У него дома все время бедлам. Он так хмуро смотрел на меня, точно я незваный гость. А, когда заговорила о свадьбе и переезде, сказал, что теперь не знает, когда получится.

– Может, нужно подождать немного?

– Нет. Не нужно ждать. Такие вещи понятны без слов.

– Что ж, это не повод губить себя.

Девушка взглянула на него, и ему показалось, что в глазах ее мелькнули искры гнева. Хотя говорила она со спокойной грустью, как человек, чья участь давно решена.

– А что мне делать? Во дворец меня больше не пустят. Устроиться на честную работу без связей практически невозможно. А из знакомых у меня больше никого нет, да и кому какое дело до моей судьбы?

– Если хочешь, идем со мной. – предложил Реджис, обдумав это предложение всего пару мгновений. – Мне понадобится любая помощь людей, которым можно довериться. Всегда нужен посыльный, лишние уши или глаза. А ты вроде не глупая девушка. И поступила очень благородно, не послушав принца.

Его собеседница все еще смотрела на него внимательно и не до конца понимала, зачем ему вдруг спасать ее от несчастной судьбы.

– Когда едва знакомый человек, особенно мужчина, зовет к себе домой, это немного настораживает. – ответила она первое, что пришло ей в голову по этому поводу. На самом деле, ей было стыдно признаться, что она не понимает его.

Реджис улыбнулся, хотя взгляд его оставался печальным. Точно он чувствовал себя таким же обреченным судьбой на вечное страдание.

– А мы хорошо знакомы. – сказал он. – Граф Реджис де Баккард, офицер полиции короля. Родом из Манже. С недавнего времени вдовец. И сейчас мне так тоскливо, что должен выглядеть скорее жалко, чем пугающе. Так что, идешь? Или останешься на мосту?

– Я иду. – ответила девушка. – Спасибо Вам.

– А тебя-то саму как зовут?

– Авелин.

Они отошли от края моста и направились обратно к более оживленной улице. Реджис попросил девушку никому не говорить о том, как ни встретились сегодня и при каких обстоятельствах она попала в его дом. Авелин обещала. И уже после поняла, что в доме де Баккардов умение хранить секреты ей пригодится больше, чем уборка, готовка и штопка белья.

Глава 3

Столица Фиале 1503 год. В это время ко двору съезжались все те, кто предан королю. И еще больше тех, кто предпочитал власть принца Карлоса. У того подрастали двое сыновей. А у Магнуса росла лишь численность наемных войск и опасения по поводу того, что коронация его не была совершена должным образом, а королева не смогла родить сына. Все это нагнетало обстановку в стране и делало ее похожей на вулкан перед извержением. Один шаг. Один ловкий шаг какой-либо стороны мог решить дело раз и навсегда. Но все таинственно затихли, а при дворе слышался лишь тихий ропот.

Реджис де Баккард приехал к Фотье с докладом. У него были интересные новости с севера. И на этот раз касались они не дел принца, а совсем других вопросов. Патрис Кавелье, как говорили, искал жениха для старшей дочери среди высшей знати королевства. Приданое невесты было многообещающим. Однако более обнадеживающе выглядели для Реджиса перспективы этого брака. Он во всех красках описал их своему начальнику.

– Что может быть удачнее, чем подобраться к тайнам этой семейки? Пожалуй, другого такого шанса не будет. Она начнет докладывать отцу в своих письмах обо всем, что происходит у короля. Мы покажем их переписку Его Величеству. А может быть, устроим Кавелье ловушку и тогда он выдаст себя.

– Мысль хорошая. – одобрил Фотье. – Но что Вы станете делать, если Кавелье Вам откажет? Он ведь тоже не дурак. Может побояться отдавать дочь за кого-то из свиты короля.

Реджис самодовольно усмехнулся. Давненько у него не бывало такого приподнятого настроения.

– Пусть попробует отказать. Тогда к нему у двора будет больше вопросов, нежели сейчас. С какой это стати он не хочет породниться с офицером из тайной полиции? Все начнут шептаться, что ему есть что скрывать. Нет, Кавелье этого не допустит. Он теперь будет очень осторожен. Главное, успеть раньше других претендентов на руку девушки. Я займусь этим в том случае, если получу Ваше согласие, генерал.

– Вы очень трезво рассуждаете, граф. Я могу согласиться с вашими выводами. Если у нас в полиции остались такие люди, как Вы, королевству не грозит опасность. Езжайте за невестой. Пускай Кавелье найдет хоть одну причину возразить. Тогда мы найдем способ разубедить его. Все же не зря мы ждали подходящего момента в течение десяти долгих лет.

– Девять лет, шесть месяцев и двенадцать дней. – поправил его граф.

Реджис, довольный задумкой, не поехал на север сам, а отправил послание с предложением о браке с самым быстрым гонцом. Кавелье получил его как раз вовремя, чтобы оно оказалось одним из первых и наиболее выгодным. О том, чтобы возражать, речь даже не шла. Во-первых, отказать человеку настолько близкому к королю было крайне подозрительно. Во-вторых, этот брак казался ему невероятно перспективным. Теперь у него будет шанс подобраться поближе к королю и вновь быть полезным принцу Карлосу своей службой. Судя по тому, как все идет, быть ему скоро королем вместо брата, а потому нельзя оставаться с ним в ссоре. Патрис Кавелье решил все быстро и довольно хладнокровно. Его дочь – жена офицера тайной полиции. Ее безопасности ничего не угрожает. Она сможет помочь ему в делах. И будет со всеми почестями принята при дворе. Он написал графу о своем согласии и попросил того приехать или отправить поверенного для обсуждения деталей.

Ижени Кавелье в это время готовилась к празднику. Но не к свадьбе, а к своему дню рождения. Раздумывала, какие блюда хочет подать, какие серьги предпочесть к новому платью, а также, есть ли возможность не звать всех тех людей, которых обычно созывает ее матушка. Самой ей для счастья хватило бы трех четырех знакомых и соседей. В это утро баронесса зашла к ней раньше обычного. Ижени тут же сообщила матушке, что придумала устроить пикник на

свежем воздухе. Но та отчего-то проигнорировала ее слова, а только присела рядом в кресло и посмотрела на дочь с самым довольным видом. «Верно, Франсуа снова чем-то насмешил матушку и потому у нее такое хорошее настроение» – подумала Ижени, но не стала ничего расспрашивать. Наоборот, баронесса сама начала разговор, не давая ей шанса вставить словечко.

– Ижени, хорошие новости, милая. Отец нашел тебе самого лучшего жениха из всех. Граф де Баккард из Манже просит твоей руки. Он один из свиты короля, пользуется его полным доверием. Очень уважаемый человек при дворе.

Казалось, эта новость не возымела должного эффекта. Ижени не улыбнулась, только с любопытством посмотрела на мать.

– Мы знакомы с ним, матушка? Не помню такого имени.

– Вы не знакомы. Но в Фиале его все знают.

– И он где-то видел меня?

– Не думаю, что Вы встречались. Он никогда не был у нас.

– Если он никогда меня не видел, тогда зачем ему моя рука? – задалась вопросом Ижени.

– Разве это важно? Посмотри, какой замечательный союз. Королю он придется по душе. Будешь выходить в свет вместе с мужем и блистать при дворе. Сможешь не бояться там никого, он защитит тебя от любой угрозы.

– Ну хорошо. – быстро согласилась Ижени, точно речь шла о новых бантиках на ее туфлях. – Так что насчет праздника? Можно устроить пикник вместо бала?

Баронесса осуждающе уставилась на нее.

– Ижени, тебе совсем неинтересно поговорить о свадьбе? Разве ты не хочешь замуж?

Девушка пожала плечами.

– Матушка, откуда мне знать, хочу или нет? Я же там не никогда была. А вот на пикник я очень хочу.

После этого заявления баронесса более не могла сердиться, только рассмеялась и позволила Ижени делать такой праздник, который она хочет. Так, на торжестве в честь Ижени Кавелье все самые юные гости бегали в саду, играя в жмурки или прятки, танцевали на зеленой поляне между деревьев под музыку приглашенных музыкантов, а старшее поколение сидело в тени под зонтиками, поближе к столикам с едой и напитками и любовались прелестной картиной веселья.

После заключения помолвки в замок Фоссе прибыл Габриель Англад в качестве доверенного лица графа. Привез обручальное кольцо – подарок от жениха. Подписал договор с отцом Ижени. Девушка поставила свою подпись там, где ей сказали, не задумываясь особенно для чего все это нужно. Кольцо ей понравилось, но оказалось велико на ее тонкий пальчик. Пришлось отдать его ювелиру для небольшой правки.

В замке Фоссе несколько дней все гуляли и веселились. Габриель улыбался Ижени, много разговаривал с ней, рассказывал ей забавные истории и не давал ни на минуту задуматься о том, что ее ждет в будущем. Девушка решила для себя, что, если ее муж окажется хоть чуть-чуть на него похож, она вовсе не против выйти замуж. Вернее, она уже вышла, судя по бумагам. Но с учетом того, сколько времени прошло с помолвки и сколько еще потребовалось на сборы для переезда в новый дом, все это казалось ей чем-то далеким. Словно оно произойдет не сейчас, а когда-нибудь потом, в другой жизни и вовсе не с ней. Лишь необходимость вдруг упаковать все вещи и попрощаться с родными заставила ее всерьез задуматься о своей участи. А каким все-таки окажется ее муж? Матушка его прежде не видела. Отец отзывался весьма пространно. Сколько ему в точности лет никто не мог сосчитать. А по поводу характера и вовсе не было сказано ни единого слова. Ижени начала беспокоиться. А так ли вообще все это нужно? Хотя, отец убеждал ее, что этот брак – самая настоящая удача. Что ж, удача бы ей не повредила. Хорошенько убедив себя в том, что родные не желают ей зла, она отправилась в дорогу, стараясь быть оптимистом. И дала слово писать обо всем, что увидит или услышит в

новом доме. Ижени уехала, а барон де Фоссе написал герцогу Ланграну с просьбой при первой же возможности предупредить принца о том, что брак был устроен в его интересах, а не с целью перейти на сторону короля. Лангран заверил его в своем союзничестве. А Ижени приехала в Манже, где ждала встречи со своей судьбой.

В это самое время пока его новая жена знакомилась с домом, слушала болтовню Авелин и готовилась к торжеству, Реджис по поручению короля искал среди ювелиров королевства мастера, способного изготовить подобие кольца Арку. Но нужный человек никак не отыскивался. Камень турмалин был достаточно редким и, чтобы незаметно заменить его на какой-нибудь другой требовалось немалое мастерство и опыт. А также смелость, ведь дело касалось чести короля и всей династии. Мастер еще не появлялся на пути. Помня о том, что у господина графа назначена свадьба, Фотье разрешил ему вернуться в замок раньше, а поиски продолжили другие люди. И, хотя Реджису не особенно хотелось возвращаться в дом, где его ждет незнакомка, дочь предателя Кавелье. Но ничего не поделаешь. Он сам подписался на это, когда спланировал свадьбу и отправил Габриеля в Фоссе.

Реджис поспешил домой. Прибыл он, конечно, с опозданием. И не видел смысла теперь появляться на свадьбе, когда время шло к полночи, среди порядком подвыпивших и развеселившихся гостей. Перспектива встречи с супругой также не особенно радовала. Но, надо признаться, когда он увидел ту самую Иванжелину Кавелье, не смог остаться совсем уж равнодушным к ее милому личику и той простоте, с которой она говорила с ним. Ему показалось, что они давно были знакомы и сейчас она обрадовалась его приходу, словно ужасно скучала по нему.

– Так это всего лишь слуга… – радостно повторила она. – И я все это время ждала Вас… Только Вас… Какое счастье…

Она ничего не вспомнила о том, что когда-то давно они виделись в поместье Кавелье. «Должно быть, забыла. – подумал Реджис. – Ведь и времени прошло немало». Это для него каждый миг тех ужасных лет врезался в память на всю жизнь. А она была всего лишь ребенком, не знавшим бед и несчастий. При этой мысли стало не по себе. Как будто и сейчас он не спасает короля от заговорщиков, а обманывает невинное создание. Все равно что обмануть ребенка.

– Прошу меня извинить. Это все то странное вино.

Теперь ей стало плохо. Видимо, от вина, в которое Авелин по его просьбе подложила те самые травы. На всякий случай. Чтобы их семейная жизнь не привела к нежелательным последствиям. Реджис захотел уйти.

– Что ж, я полагаю, мне следует уйти сейчас и позволить Вам отдохнуть. День выдался тяжелый.

– Нет, прошу Вас, не уходите. Не оставляйте меня одну. Снова.

– Но Вы не здоровы, Вам нужен отдых.

– Я в полном порядке. И теперь прекрасно себя чувствую. А если Вы уйдете, я буду думать, что все это мне почудилось или приснилось.

Она так искренне просила его остаться, что отказать было более жестоко, чем продолжить игру. В конце концов, кто знает. Может быть, она умело притворяется невеждой. А сама уже давно участвует в заговоре вместе с отцом. Эта мысль немного успокоила.

– Вы можете быть спокойны. Вам не почудилось.

– И Вы останетесь?

– Останусь, если таково Ваше желание, графиня.

– Я так рада, что мы наконец встретились, граф.

Совсем скоро Реджис понял, что догадки его неверны. Ижени ничего не знала о планах отца и была совершенно искренней в своем неведении. Тогда он посчитал ее на редкость глупой. Видимо, в силу возраста. Он решил, что легко сможет подловить ее отца на измене королю. Но проходили месяцы, а ни в одном письме его жены к родным Фоссе не было ни одного упоминания о политике. Точно она нарочно скрывала все, что касалось дел и писала

лишь о своих чувствах. При чем, по всему казалось, будто бы она очень счастлива с ним. Сам Реджис негодовал, что дело так задержалось, а первоначальные планы провалились. Ижени вела себя очень тихо. И при этом создавала настроение везде, где ни появлялась. Ее эти пестрые наряды, которые она так любила, ее постоянная улыбка. Тон, в котором она говорила. Она никогда не говорила с ним в негативном тоне. Только в спокойном или шутливом. Ее радовала любая мелочь. Будь то погожий день, прогулка верхом, новая скатерть на столе того цвета, что она хотела или белка на дереве в парке. Встреча с лесными обитателями юга приводила ее в полный восторг. Невольно можно было подумать, что на севере действительно не живет никто кроме горных овец и коз. Ижени радовалась всему, что происходило вокруг. Ее почти невозможно было огорчить. Во всяком случае, он не видел ее расстроенной. Ни разу она не упрекнула его, хотя он догадывался, что ведет себя не лучшим образом, избегая ее целыми днями. Временами он забывал о своих намерениях, когда она оказывалась рядом. На какие-то доли секунды ему казалось, что у них все по-настоящему. Она радовалась любой минуте, проведенной с ним, смотрела на него с очевидной влюбленностью, не умея и не пытаясь скрыть своих чувств. А Реджис пытался. Все время пытался напомнить себе, что это все для дела, а не для развлечения или любви. Ему бы немного больше хладнокровия в таких делах, например, как Фотье. Тогда бы он смог посмотреть на нее только как на дочь предателя Кавелье и, быть может, не заметил бы как она хороша. Просто невероятно хороша, когда улыбается, когда щебечет своим нежным голоском какие-то новости, когда ласково обнимает его за плечи. Раз он так легко способен потерять самообладание, возможно, оно и к лучшему вовсе не смотреть на нее и видеться как можно реже. Это казалось единственным выходом пока первый план провалился, а второй медленно готовился в его уме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.